

В.В. СЕРОВ

Барнаул

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА I

Историография периода правления императора Юстиниана I огромна; она включает и общие описательные труды, и работы, показывающие один из аспектов деятельности великого византийского автократора. Однако и среди тем, безусловно считающихся традиционными для истории ранней Византии, немало таких, которые раскрыты не до конца. К числу последних можно с уверенностью отнести тему финансовой политики Юстиниана Великого. Не углубляясь в многоплановую проблематику данного предмета, оговоримся, что объектом рассмотрения далее будет весьма узкий вопрос, имеющий тем не менее значение и для изучения финансовой политики, и для общей оценки деятельности юстиниановского правительства, – вопрос об основных периодах этой деятельности в сфере финансов.

Особенность всякой периодизации заключается, на наш взгляд, в ее востребованности только на определенном, достаточно высоком уровне изученности какой-либо темы. Не случайно поэтому первые попытки в историографии выделить этапы финансовой деятельности правительства Юстиниана связаны именно с переходом в византинистике от работ описательных к аналитическим¹. Первоначальные периодизации базировались на принципе группировки отобранного фактического материала вокруг конкретной исторической личности. Так, А. Джоунс, основываясь на данных Прокопия, выделял первый период финансовой активности Юстиниана как этап огромных расходов за счет накопленного еще Анастасием финансового резерва в государственной казне²; далее следовал период финансовых трудностей, вызванных войнами и восстаниями, которые мешали нормальному

¹ Удальцова З.В. Социально-экономическая и административная политика Юстиниана//История Византии. М., 1967. Т. 1. С. 219-246; JONES A.H.M. The Later Roman Empire. A Social, Economic and Administrative Survey. Oxf., 1964. Vol. I. P. 283-285; 294-296.

² JONES. Op. cit. P. 284.

процессу сбора налогов. Третий период, по А. Джоунсу, был связан с именем Иоанна Каппадокийского, успешно решавшего проблемы «бюджетного балансирования»³. Наконец, последний период отмечен личностью «старательного и опытного администратора» Петра Барсимеса⁴. Все известные мероприятия периода правления Юстиниана в сфере финансов А. Джоунс распределил между названными финансовыми деятелями, включая самого императора.

Отечественная историография воспроизвела в общих чертах схему А. Джоунса. В настоящее время общепризнанная периодизация финансовой политики Юстиниана I учитывает следующие события в рамках его правления: а) огромные затраты первых лет правления на строительство, престиж столицы и двора, на церковь и военное дело; б) финансовая дезорганизация в нач. 30-х гг.; в) префектура Иоанна Каппадокийского и реформы, направленные на увеличение объема доходов императорской и государственной казны⁵.

Необходимо признать, что существующая периодизация эпохи Юстиниана Великого с точки зрения финансовой политики его правительства явно нуждается в расширении и уточнении с позиции принципиально иного метода, чем описанный выше формально-личностный метод А. Джоунса. Предлагаемая ниже схема переносит акцент с личности финансового деятеля на конкретную экономическую и политическую ситуацию, которая единственно и организовывала те или иные, – как правило, традиционные, способы решения финансовых проблем. Кроме того, важно учитывать личностные мотивации самого Юстиниана в большей степени как организатора финансовой деятельности, нежели как одного из ее руководителей. Целесообразно выделять этапы большей или меньшей экономической активности правительства, поэтому границы отдельных периодов финансовой политики Юстиниана весьма четко выделяются либо изменением количества постановлений налогового характера, либо практическими финансовыми мероприятиями.

Первые годы правления Юстиниана I, конкретно – 527–529 гг. примечательны только перечнем статей государственных расходов. Приобретя императорское достоинство, Юстиниан приступил к воплощению на практике своего понимания имперской идеи⁶, поэтому расходы на строительство, организацию зрелищ, на подготовку за-

³ JONES. Op. cit. P. 285.

⁴ Ibid. P. 294-296.

⁵ УДАЛЬЦОВА. Ук. соч.; ЧЕКАЛОВА А.А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. СПб., 1997. С. 173-180.

⁶ RUBIN B. Das Zeitalter Justinians. Persönlichkeit, Reichsidee, Ostpolitik. Berlin, 1960. S. 162-167.

падных походов и прочие масштабные предприятия были оправданы теоретически, а, главное, – материально, поскольку Юстин I подобными тратами не прославился. Начальный период финансовой деятельности Юстиниана завершился, по-видимому, раньше, чем это принято считать в литературе. Показателем его завершения можно признать серию законодательных актов, косвенно свидетельствующих о назревании финансового кризиса в кон. 20-х гг. VI в. Катализаторами кризиса стали сложная для Византии война с Ираном, а также крайне радикальная церковная политика Юстиниана, приведшая к взрыву недовольства в юго-восточных областях империи. Поэтому в огромной массе конституций периода 527–530 гг., которые были посвящены вопросам церковного администрирования и частноправового оборота, начиная с 528 г. появляются отдельные постановления, касавшиеся более насущных, чем вышеуказанные, а именно: финансовых проблем. Перечень таких проблем весьма примечателен: городские курии и имущественное положение куриалов (тема очень болезненная для правительства, особенно в экономически трудные времена!)⁷; снабжение военной анноной⁸; неуплата регулярных налогов⁹. Особого внимания заслуживает начавшийся в кон. 20-х гг. поиск возможностей экономить государственные средства при осуществлении необходимых расходов. Законы, в которых обнаруживается стремление императора сократить расходы, можно считать по сути дела признанием факта истощения бывших в начале правления резервов императорской и государственной казны. Примечательно, что режим экономии вводился правительством Юстиниана в тех отраслях расходной части бюджета, где источники отмечали наибольшие расходы, а именно: при обустройстве церковных учреждений, в сфере императорских благодеяний, в содержании двора¹⁰. Создается уверенность в том, что правительство

⁷ С.Ж. 5.27.9- 528; 1.3.52- 531. Обе конституции очень объёмные и содержательные, что свидетельствует о повышенной заинтересованности византийских властей в урегулировании данного вопроса. С ними тематически соседствует и конституция 530 г. (С.Ж. 1.4.26), в которой император демонстрирует стремление до мелочей учесть и использовать городские доходы.

⁸ С.Ж. 1.2.20 – 528-529: «уже не хватает мяса нумериям» (!).

⁹ Первая из конституций такого рода в правление Юстиниана, которые далее станут многочисленными (С.Ж. 4.66.2 -529).

¹⁰ Вот пример к сказанному (резюме конституции С.Ж. 1.3.42 -528): «Мы тратим на церковь, в то время как наше и общественное благополучие теряет». Ещё раньше вышел указ об уменьшении количества схоляриев дворца (С.Ж. 1.31.5: «чтобы казне не причинялся никакой ущерб»). Правительство, далее, пытается отыскать способы экономии государственных средств в военном деле (С.Ж. 4.65.35 -530: запрет получать жалованье тем, кто, будучи воинами, промышляет иными профессиями). Наконец, при чрезвычайных ситуациях в

Юстиниана медленно, но неуклонно переходило к известной еще с анастасиевой эпохи практике всеобъемлющего сокращения расходов и получения дополнительных доходов¹¹. К последним в рассматриваемый период необходимо относить появление денежных штрафов чиновников в *sanctiones legum* (С.Ж. 1.51.14 – 529; 3.1.13 – 530) а также прямые указания возглавлявшим основные финансовые (!) ведомства чиновникам разыскивать еретиков и отбирать у них имущество в казну (С.Ж. 1.5.18 – 529).

Поступательный рост кризисных явлений в финансах империи, отмечаемый в законодательных источниках, достигает стадии отчетливой видимости в 531 г. Кроме издания ряда характерных постановлений, император назначил нового префекта претория Востока – Иоанна Каппадокийского, что само по себе оказалось важной вехой в финансовой политике Юстиниана I. Очевидно, что Иоанн Каппадокийский внес изменения в характер финансовой деятельности ранневизантийского государства¹², однако сообщения главного нашего источника, Прокопия Кесарийского, почти не содержат прямых указаний на время проведения мероприятий префектом претория, отчего их можно датировать всем временем его префектуры. Но при этом законодательство Юстиниана позволяет говорить о наступлении более спокойного для финансов империи этапа именно начиная с 532 г., несмотря на возросшие казенные расходы в связи с подготовкой вандальской экспедиции, выплатой Ирану ощутимой контрибуции и последствиями восстания Ника. Иоанн Каппадокийский преуспел в деле организации доходной части финансов. Во всяком случае, наиболее известные и одиозные из экстраординарных приемов получения доходов в правление Юстиниана получили широкое применение в 532–533 гг.¹³

Таким образом, уже в первые годы правления Юстиниана можно четко отграничить два периода его финансовой политики. Первый – 527–530 гг. – дефинируется как период возрождения традиционных ранневизантийских методов урегулирования экономической неста-

империи (землетрясения, вражеские набеги и т. п.) император обещает материальную помощь только непосредственно пострадавшим, а не всем живущим в районе бедствия, как это было раньше, в середине 20-х гг. (С.Ж. 2.50.8 – 529).

¹¹ См.: СЕРОВ В.В. Финансовая политика ранневизантийского императора. Барнаул, 2000. С. 170-174.

¹² STEIN E. Histoire du Bas-Empire. Paris, Bruxelles, Amsterdam, 1949. Т. II. Р. 435.

¹³ Речь идёт о так называемых конфискациях сенаторского имущества, о чём подробнее см.: СЕРОВ В.В. Конфискация как источник доходов Юстиниана Великого: (по данным «Тайной истории»)//Античный и средневековый город. Тезисы докл. VII Сюзюмовских чтений. Екатеринбург, Севастополь, 1994. С. 25-27.

бельности в стране. Но предпринятые попытки такого рода не давали желаемого эффекта без воссоздания всего комплекса мероприятий, предложенного императором Анастасием I¹⁴, между прочим включавшего в себя отказ от агрессивной внешней политики, чего Юстиниан принять не мог. Поэтому следующий, второй период – 531–534 гг. – явился временем большего, чем это было необходимо с точки зрения существовавших тогда теоретических построений¹⁵, внимания к использованию чрезвычайных способов увеличения объема государственного дохода.

Третий период финансовой политики Юстиниана локализуется также достаточно легко. Его начало связано с увеличением количества финансовых проблем, показателем чего служит значительное число новелл, касавшихся в той или иной степени важной темы своевременных и полных налоговых сборов (Nov. Just. 1; 6; 7; 16; 17; 21-26; 31; 32; 43-45; 53-55). Периодический возврат к ней неслучаен, а спектр затрагиваемых «налоговых» вопросов весьма красноречив: от сбора налогов на землях церкви (Nov. Just. 17) до уплаты недоимок (Nov. Just. 43). Время опубликования указанных новелл – 535–537 гг. Хронологически с ним совпадает и первый этап административного реформирования¹⁶. Интересно, что в историографии этих реформ не содержится намек на возможный их финансовый подтекст. Между тем, все приводимые в специальной литературе обоснования административной реорганизации так или иначе указывают на поиск новых способов решения задачи устранить несоответствие величины доходов сумме обязательных государственных расходов. Говоря о расходах, нужно упомянуть хотя бы основные, чтобы представить размеры «бюджетного дефицита», а вместе с ними и направления финансовой политики данного периода. С сер. 30-х гг. VI в. резко возрастают военные расходы Византии, так как император возобновил наступление в Италии (B.G. 1.5.10) и боролся с восстанием Стотзы в Африке (B.V. 2.15.11). В 535 г. имело место обширное ограбление Фракии булгарами (Marc. Com. a. 535), а в 539 г. – восстание в Армении (B.P. 2.3.8.). Финансовые мероприятия третьего периода не ограничивались законами о налогах и недоимках. О стремлении Юстиниана поддержать равновесие в финансах свидетельствует, к примеру, реформа денежного обращения, предпринятая в 538 г. и заключающаяся, в частности, в

¹⁴ О них см.: СЕРОВ В.В. Особенности финансовой политики Анастасия//Монархия и её роль в истории. Тезисы межвуз. науч. конф. Омск, 1995. С. 3-5.

¹⁵ О них см.: СЕРОВ В.В. Теория налогов в ранней Византии (IV-VI вв.)//Византийское государство в IV-XV вв. Центр и периферия. Тезисы докл. XV Всероссий. науч. сессии византинистов. Барнаул, 1998. С. 9-14.

¹⁶ ГЛУШАНИН Е.П. Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1990. С. 190-195.

уменьшении веса бронзовых монет (и соответственном увеличении стоимости золотых) и в сокращении количества монетных дворов¹⁷. Кроме упоминавшейся уже административной реформы 535–536 гг., которая поубавила штаты местных чиновников, Юстиниан в это же время начал процесс уменьшения численности войск в некоторых военных магистериях¹⁸. Тем самым, сокращения затронули в рассматриваемый период вновь наиболее затратные отрасли государственных финансов: военную и административную. Вместе с законодательными актами о налогообложении налицо полный набор обычных финансовых действий юстиниановского правительства в сложные для экономики страны годы. Но, если предыдущий кризисный период завершился достаточно быстро, то описываемый здесь затянулся, охватив и 40-е гг. VI в. Это обстоятельство повлекло изменения в финансовой стратегии. Императорские постановления 1-й пол. 40-х гг. аналогичны по содержанию конституциям 2-й пол. 30-х гг., с той лишь разницей, что первые малочисленнее, однако финансовый акцент в них более отчетлив. Так, Nov. 96 переводила войска Ливии и г. Александрии на содержание за счет местных ресурсов, как в военное время. В этом указе Юстиниан прямо заявляет о недостатке государственных средств. В Nov. 110 расширяется практика принудительной закупки хлеба государством по фиксированной цене (*coemptio*). Но особенно выделяется в отношении издания «финансовых» конституций 545 год, когда появилось сразу несколько указов о порядке сбора и уплаты налогов и о нормах снабжения войск (например, объемистые Novv. 128; 152). Тенденция к изменению финансовой политики в этом направлении достигла завершения. Причина – нужда правительства, как и прежде, в дополнительных доходах в течение 1-й пол. 40-х гг. На Востоке с 540 г. возобновилась война с иранским шахом, который в трех походах разорил большую часть Сирии и Осроэны, считавшихся крупнейшими налоговыми объектами. В Италии в 543 г. готский король Тотила отвоевал у византийцев значительную территорию и заставил Юстиниана беспокониться об укреплении италийской армии (В.Г. 3.6.5). В Африке в том же году восстали племена кочевников (В.Г. 3.1.8). Наконец, в 542–543 гг. центральные регионы империи, включая Константинополь, охватила эпидемия чумы. Неудивительно, что в разоренных и обезлюдевших провинциях стало затруднительно взимать какие бы то ни было налоги. Сумма фактов, которые характеризуют финансовое

¹⁷ Фактические данные для такого рода заключений имеются у И.И. Толстого: Толстой И.И. Византийские монеты. СПб., 1913. Вып. III. С. 309-312. См. также: GRIERSON Ph. Byzantine Coins. Washington, 1999. P. 5, 18-19.

¹⁸ Глушанин. Ук. соч. С. 204.

состояние Византийской империи в сер. 40-х гг. VI в., указывает на настоящий кризис финансовой системы. Драматизм сложившейся ситуации заключался в том, что разработанная к тому времени правительством методика преодоления кризиса вновь потребовала корректировки из-за низкой своей эффективности. Стесненные обстоятельства Юстиниан вновь прибег к крайним мерам, к числу которых следует отнести и новые конфискации крупных частных состояний (Н.а. 3.9-11; 4.31; 27.18-19), и отставку Иоанна Каппадокийского, не оправдавшего надежды из-за устаревшей к тому времени методики добывания средств (В.Р. 1.25.3). Таким образом, третий период финансовой политики Юстиниана I продолжался в течение 2-й пол. 30-х и 1-й пол. 40-х гг. VI в.

Следующий период сложно оценить однозначно, так как данные о состоянии государства и о финансовой деятельности имперской администрации противоречивы. Возможно, это явилось следствием зашедшей в тупик финансовой политики Юстиниана. С одной стороны, внешнеполитическая обстановка во 2-й пол. 40-х гг. оставалась напряженной: в Африке византийская армия терпела поражения от Стотты и маврусиев; кроме того, здесь шла борьба между представителями византийской военной знати; в Италии продолжались победы готов Тотилы. В кон. 40-х гг. на востоке возобновились боевые действия с Ираном. Кроме того, византийские приграничные территории в кон. 40-х и в нач. 50-х гг. подвергались частым нападениям и разграблению со стороны соседних с Византией варваров. С другой стороны, законодательство 2-й пол. 40-х гг. VI в. не содержит того фискального и налогового подтекста, какой наблюдался в подобных ситуациях прежде. В источниках нет упоминаний об имущественной экспроприации представителей богатых социальных слоев. Император вместо непосредственной деятельности в области финансов затеял очередную административную реформу¹⁹. Еще одной административной новацией стало назначение на пост префекта претория Петра Барсимеса²⁰. Привлечение нового финансового «гения» способно до некоторой степени объяснить странную бездеятельность правительства на экономическом поприще. Возможно, что, не получив положительных результатов от многочисленных постановлений предыдущего периода, Юстиниан задумал передать инициативу в реорганизации финансовой политике тем личностям, которые отличились на практике: Прокопий кроме Петра Барсимеса упоминает еще логофета Александра (Н.а. 26.29-30). Известные для данного этапа правления Юстиниана финансовые ме-

¹⁹ Глушанин. Ук. соч. С. 201.

²⁰ JONES. Op. cit. P. 294-295.

роприятия не носят общегосударственного характера и приписываются источниками названным «финансистам». Наиболее значимой из них является расширение практики государственной монополии на производство и продажу некоторых товаров, особенно шелковой ткани. В историографии сложным признается вопрос о датировке установления государственных монополий²¹, хотя их можно с известной натяжкой отнести именно ко 2-й пол. 40-х гг. VI в. Но монополии не могли обеспечить государственной казне сколько-нибудь значительный доход, потому что территориально они не распространялись далее округа больших городов и были рассчитаны только на узкую социальную группу. Таким образом, четвертый период следует расценивать как время мелкомасштабных мероприятий по увеличению дополнительного дохода. По-видимому, в этот период продолжались и начатые ранее предприятия по экономии средств и сокращению расходов²². По совокупности фактов и обстоятельств, которые имеют отношение к финансовой сфере, можно допустить, что четвертый период финансовой политики правительства Юстиниана I продолжался с 546 по 554 гг. включительно. Он напоминает по формам финансовой деятельности первый период²³; их отличает иное отношение властей к одинаковым внешним факторам, влиявшим на состояние финансов: в течение четвертого периода реакция правительства на не учтенные финансовым планированием обстоятельства кажется более сдержанной, лишенной экспериментального и потому авантюрного разнообразия.

Последние годы своей жизни и правления Юстиниан I мало внимания уделял финансам, как, впрочем, и гражданским делам вообще. Судя по данным законодательных источников, в 556–565 гг. престарелого императора интересовали почти исключительно проблематика вероисповедания и мелкие личные вопросы²⁴. В современной литера-

²¹ Мнения по этому поводу различны, например: 544-555 гг. (Панченко Б.А. О Тайной истории Прокопия//ВВ. Т. IV. 1897. С. 518); 540-547 гг. (Пигулевская Н.В. Византийская дипломатия и торговля шёлком//ВВ. 1947. Т. 1. С. 193); до 546 г. (JONES. Op. cit. P. 296).

²² JONES. Op. cit. P. 294; Глушанин. Ук соч. С. 199-201.

²³ Из всего VI-го периода выделяется лишь 554 г., когда увидели свет сразу несколько указов, имевших непосредственное отношение к финансовой сфере: Nov. Just. 164 возвращалась к проблеме взимания податей, а серия законов о денежном обращении и ценовом регулировании указывает на увеличение в период 539-553 гг. чеканки мелких номиналов. Тем не менее, выносить 554 г. в качестве отдельного периода не представляется необходимым.

²⁴ Если до 556 г. конституции Юстиниана попеременно обращались к церковным, административным и частно-правовым темам (например, «церковные» новеллы: 3; 5; 6; 9; 11; 16; 37; 42; 45; 46; 55; 57; 65; 67; 79; 120; 123 и т.д.), то из последних десяти новелл девять – о делах церкви и о «нравственности».

туре обосновывались различные версии поведения Юстиниана в последнее десятилетие его эпохи; наиболее достойным упоминания для нас будет версия о снижении внешнеполитической активности Византии с сер. 50-х гг. VI в., что было связано с завершением боевых действий на Западе и Востоке. Видимо, устав от многолетнего поиска политически правильных решений в быстро меняющейся обстановке в стране и за ее пределами, Юстиниан перепоручил управление своим приближенным и – в большей степени, – бюрократическому аппарату.

В отличие от международных отношений, внутренняя обстановка в Византии во 2-й пол. 50-х гг. отнюдь не способствовала уединению императора: набеги варваров, землетрясения, новая эпидемия чумы (Malala, 448). Но в этот промежуток времени не было издано ни одной конституции! Между тем в государстве принимались политические решения, о чем свидетельствуют факты. Известно, например, что в сер. 50-х гг. была широко распространена практика конфискации частного имущества по подложным обвинениям (Agath., 5.4). Император уже не мог быть инициатором подобных процессов, поскольку отказался от использования конфискации как средства пополнить свою казну еще в 40-е гг., как можно было видеть. Да и Агафий говорит не о *confiscatio*, а о *publicatio bonorum*, то есть о правовом действии в пользу государственной, а не императорской, казны. Возможно, Юстиниан молча наблюдал за тем, как выполняли свою работу различные финансовые ведомства. От схоластических штудий его отвлекали только действительно серьезные причины, такие, как осада Константинополя Заберганом (Agath., 5.11-23) или необходимость восстановить разрушенные землетрясением столичные общественные строения (*ibid.*, 5.9). Но даже в таких случаях он проявлял неумеренную заботу о церкви (например, эпизод из Agath., 5.14).

В 1-й пол. 60-х гг. внутренних проблем в Византийской империи стало, пожалуй, даже больше. Вновь многочисленные землетрясения (Theoph., AM. 6063; Malala, 235), народные волнения в столице (Theoph., AM. 6063-6064; Malala, 234-236), варварские вторжения (Theoph., 6064; Malala, 236), наконец, неурожай в 562–563 г. Однако тяжелое внутреннее положение страны вновь не получило отражения ни в законодательстве, ни в мероприятиях императора. Даже заговор против Юстиниана в ноябре 562 г. не повлек соответствующих акций со стороны двора.

Таким образом, финансовая политика императора Юстиниана I во 2-й пол. 50-х – 1-й пол. 60-х гг. VI в. в очередной раз претерпела изменения в подборе методов ее проведения. Объяснением тому может служить психическое состояние очень пожилого человека, каким был Юстиниан в то время, а также инерционные последствия администра-

тивно-финансовых мероприятий предшествующих периодов, когда производились сокращения расходов на армию, администрацию и строительство и проходили апробацию экстраординарные способы увеличения доходов. Неуклюжесть тех действий финансовой политики последнего периода, о которых сообщают источники, заставляет предполагать отстраненность императора от активного участия в них. Административные структуры, на обязанности которых лежало обеспечение доходной части казенных фондов, не проявляли изобретательности и настойчивости, действуя по старым указаниям для аналогичных случаев и *ex adgruo*.

Подведем итоги. Анализ финансовой политики императора Юстиниана, рассмотренной на широком фоне международных отношений Византии и внутренней обстановки в стране дает основания для выделения следующих этапов финансовой деятельности Юстиниана I и его правительства.

(1) 527–530 гг. – начальный период формирования методов юстиниановской финансовой политики в условиях приближения финансового кризиса.

(2) 531–534 гг. – период увлечения экстраординарными мерами в рамках финансовой политики и в условиях кризиса.

(3) 535–545 гг. – период, когда относительно полно сформировалась методика императорской финансовой политики, которая давала возможность правительству адекватно реагировать на известные изменения политической обстановки и макроэкономической конъюнктуры.

(4) 546–554 гг. – время поиска новых источников дохода при функционировании сформировавшейся в общих чертах системы дополнительных государственных доходов. В этот период Юстиниан начинает отходить от непосредственного влияния на политический процесс в сфере финансов.

(5) 555–565 гг. – период пассивной финансовой политики Юстиниана и его правительства, что само по себе являлось новым методом.

По-видимому, имеет смысл рассматривать в качестве особого периода финансовой политики Юстиниана также годы, предшествующие его интронизации, а именно: 520–527 гг. Однако все выводы о степени самостоятельности племянника тогдашнего императора Юстина, в том числе в сфере финансов, возможны только после специального исследования.

V.V. Serov
Barnaul

ZUM PROBLEM DES ZUSTANDES DER FINANZEN ZUR REGIERUNGSZEIT JUSTINIANS

Der Periodisierung der Finanztätigkeit Justinians I. durch A. Jones liegt ein persönlicher Aspekt zugrunde, die Finanztätigkeit des Kaisers selber. Nach Ansicht des Autors jedoch bestand der Faktor, der die Finanzpolitik des Kaisers bestimmte, in den konkreten ökonomischen und politischen Umständen, die ihn im Rahmen der Tradition dazu zwangen, diese und jene Finanzprobleme in diesem oder jenem Sinn zu lösen.

Die *erste* Periode der Finanztätigkeit Justinians erstreckt sich über das Ende der 20-er Jahre des VI. Jh.s und findet ihren Ausdruck in den „Konstitutionen“ von 527–530, die eine Einschränkung der Staatsausgaben unter der Bedingung einer fortgesetzten ökonomischen Krise vorsahen. Im Jahr 531 begann mit der Ernennung des Ioannes Kappadokes zum Praefectus praetorii des Ostens eine *zweite* Etappe der Finanzpolitik des Kaisers, die bis 534 andauerte und auf die Auffüllung des Einnahmenteils des Budgets ausgerichtet war. Die *dritte* Periode ist bestimmt durch ein erneutes Anwachsen der Finanzprobleme des Staates. Sie spiegelt sich in den Novellen von Mitte der 30-iger bis Mitte der 40-er Jahre wider, die dem Problem der rechtzeitigen Steuereinhebung bei stark anwachsenden Militärausgaben des Staates gewidmet sind. Die *vierte* Periode von 545–554 zeichnet sich durch das Fehlen einer genauen Bestimmung der Finanzpolitik der Regierung aus, was auf die sich verschlechternde innen- und außenpolitische Lage des Reiches zurückzuführen ist. Man versuchte in dieser Zeit, den Einnahmenteil des Budgets durch Vermehrung der staatlichen Monopole aufzubessern.